

123 пушками и 25 мортирами, прекрасно снабженную снарядами и порохом. Только благодаря энергии членов Конвента, прибывших в Бретань и сумевших вдохновить патриотов, бедноте удалось предотвратить это ужасное предательство.

Присланные сюда комиссары Конвента не стали обращаться к местной администрации. Они знали, что она заражена роялизмом и «торгашеством» («негоциантизмом», как тогда говорили). Они шли прямо в общество патриотов, или в народное общество каждого города или городка и предлагали обществу прежде всего «очиститься». Каждый член общества должен был объявить громогласно перед всеми другими членами, кем он был раньше 1789 г. и что он делал с тех пор; не подписывал ли он роялистские прошения «восьми тысяч» и «двадцати тысяч», какое было его состояние до 1789 г. и что представляет оно теперь; те, которые не могли дать удовлетворительного ответа на эти вопросы, исключались из общества.

Когда «очищение» было совершено, общество патриотов становилось исполнительным органом Конвента. При его помощи комиссар Конвента приступал к такому же очищению муниципалитета и заставлял исключить из него роялистских членов и «наживателей» (*profiteurs*, т. е. людей, разжившихся за время революции). Тогда, опираясь на патриотическое или народное общество, он будил энтузиазм населения, особенно бедноты, санкюлотов. Сообща они организовывали вербовку волонтеров, и комиссарам Конвента нередко удавалось побудить патриотов к истинно героическим усилиям, чтобы организовать вооружение и защиту берегов. Они устраивали также патриотические празднества и вводили республиканский календарь. И когда комиссар уезжал, чтобы ту же работу произвести в других местах, он предоставлял обновленному муниципалитету заботу обо всех мерах заготовления припасов, снарядов, перевозки войск и т. д. всегда под надзором местного народного общества и поддерживал регулярную переписку с этим обществом.

Нередко война требовала самых тяжелых усилий и жертв. Но в каждом городе, даже в портовых городах Кемпере и Сен-Мало, члены Конвента находили людей, преданных революции. С их помощью они организовывали военную защиту. Эмигранты и английские военные корабли не посмели подойти к Сен-Мало или Бресту.

Таким образом, восстание не удалось в Нормандии и Бретани. Но из Кана явилась Шарлотта Корде, чтобы убить Марата. Под влиянием всего того, что говорилось вокруг нее против республики монтаньяров и санкюлотов, а также, может быть, обманутая внешнестью «порядочных» республиканцев, которую принимали жирондисты, прибывшие в Кан, где она познакомилась с Барбару, Шарлотта Корде приехала 11 июля в Париж с целью убить кого-нибудь из главных революционеров.

Историки-жирондисты, все ненавидевшие Марата как главного виновника движения 31 мая, утверждали, что Шарлотта Корде была республиканка. Это совершенно неверно. Госпожа Мария-Шарлотта Корде д'Армон была барышня из архироялистской семьи.

Два ее брата были эмигранты; сама же она, воспитанная в одном из канских монастырей, Аббе-о-Дам, жила у родственницы госпожи де Бретвиль, «которая только из страха не называла себя роялисткой». Все воображаемое «республиканство» госпожи Корде д'Армон состояло в том, что она однажды отказалась пить за здоровье короля и объяснила свой отказ тем, что она была бы республиканка, «если бы французы заслуживали быть в республике». Другими словами, она была монархистка-конституционалистка, по всей вероятности, фельянка. Вимпфен даже утверждал, что она была вполне роялистка.

По всему судя, Шарлотта Корде д'Армон действовала вовсе не в одиночку. Кан, как мы сейчас видели, был центром Ассоциации соединенных департаментов, собиравшихся восстать против монтаньярского Конвента; и все заставляет думать, что на 14 или 15 июля этой ассоциацией подготовлялось движение в Париже. В этот день предполагалось убить «Дантона, Робеспьера, Марата и компанию», и *Шарлотта Корде это знала*. Визит, который она сделала тотчас по прибытии в Париж жирондисту Дюперру, которому она передала печатные вещи и письмо, присланные ему из Кана от Барбару, а равно и совет, который она ему дала: не мешкая, сейчас же вернуться в Кан, - представляют Шарлотту Корде как одно из орудий заговора, составленного в Кане жирондистами и роялистами¹.

¹ Что такой заговор существовал и что жирондисты знали о нем, представляется доказанным. Так, 10 июля в Совете Парижской коммуны читали письмо, полученное в Страсбурге и пересланное оттуда головой этого города. В нем были следующие строки: «... Гора, Коммуна, вся Якобинка и все их подлое исчадие накануне гибели... Не дальше 15 июля мы попляшем! Я желал бы, чтобы только и было пролито крови что Дантона, Робеспьера, Марата и компании...» (Цит. по: *Blanc L. Histoire de la Revolution francaise*, v. 1-3. Paris, 1869, v. 2) 11 и 12 июля жирондистская газета «*Chronique de Paris*» уже намекала на смерть Марата.